

Не ходишь съ трона на Востокъ ⁸⁾);

Но кротости ходя стезею,

Благотворящею душою

Полезныхъ дней проводишь токъ.

5. А я, проспавши до полудни,

Курю табакъ и кофе пью;

Преображая въ праздникъ будни,

Кружу въ химерахъ мысль мою:

То плѣвъ отъ Персовъ похищаю,

То стрѣлы къ Туркамъ обращаю;

То возмечтавъ, что я султанъ,

Вселенну устрашаю взглядомъ;

То вдругъ, прельщаяся нарядомъ,

Скачу къ портному по кафтанъ ⁹⁾.

6. Или въ пиру я пребогатомъ,

Гдѣ праздникъ для меня даютъ,

Гдѣ блещетъ столъ серебромъ и златомъ,

Гдѣ тысячи различныхъ блюдъ, —

Тамъ славный окорокъ вестфальской,

Тамъ звенья рыбы астраханской,

Тамъ пловъ и пироги стоятъ, —

Шампанскимъ вафли запиваю

И все на свѣтѣ забываю

Средь винъ, сластей и аромать.

7. Или средь роицы прекрасной,

Въ бесѣдѣ, гдѣ фонтанъ шумить,

При звонѣ арфы сладкогласной,

Гдѣ вѣтерокъ едва дышитъ,

Гдѣ все мнѣ роскошь представляетъ,

Къ утѣхамъ мысли уловляетъ,

Томитъ и оживляетъ кровь, —

⁸⁾ Державинъ не объяснилъ намъ этого стиха. Вѣроятно, онъ разумѣлъ его такъ: „ты не мечтаешь о несбыточномъ завоеваніи Индіи и Персіи“, что вошло въ планы Потемкина. Это подтверждается 5-мъ стихомъ слѣдующей, 5-й строфы:

„То плѣвъ отъ Персовъ похищаю“. (Прим. Грота).

⁹⁾ Относится, какъ и двѣ слѣдующія строфы, къ прихотливому нраву кн. Потемкина (Объясн. Державина).